

Русский Журнал

ТЕМА НЕДЕЛИ: Китайский горизонт российской модернизации

еженедельное издание Русского Института

выпуск № 28(42)

14 декабря 2009

DIXI

- Евгений Ясин с.4-5
- Михаил Делягин с.6-7

Суть дела

- Борис Межуев с.2

Мировая повестка

- Клайд Престовиц с.3
- Лоран Брандт с.3

Русские дебаты

- Владислав Иноземцев... с.8-9
- Иосиф Дискин с.10-11
- Лев Якобсон с.12-13
- Игорь Юргенс с.13
- Михаил Ремизов с.14
- Сергей Гуриев с.15

Стороны света

- Бо Чжюэ с.16
- Фэн Синъюань с.16
- Гордон Чан с.17
- Чжан Сяовэй с.17

Тезаурус

- Закария Карабелл с.18-19
- Олед Шенкар с.20-21
- Эамонн Финглтон с.22-23

Возвращаясь к теме

- Дэвид Эптер с.24

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

Редакция РЖ представляет своим читателям две альтернативные точки зрения на китайскую версию модернизации и развернувшуюся вокруг этого сюжета дискуссию в стране и за рубежом

Евгений Ясин КИТАЙ НЕ ОБРАЗЕЦ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ!

В качестве примера успешной модернизации часто приводят Китай. Китай, безусловно, добился очень больших успехов, причем заслуженных. Позади почти три

тысячелетия непрерывного развития китайской цивилизации, которая только последние пятьсот лет пребывала в состоянии застоя и упадка. Сегодня Китай занимает позиции, в значительной степени соответствующие его роли в мировой истории.

Главный вопрос, который возникает перед россиянами в связи с необходимостью модернизации, — **может ли Китай стать примером для России? Моя позиция такова: нет, таким примером Китай быть не может.**

Продолжение на стр. 4

Михаил Делягин КИТАЙСКИЙ ПУТЬ ДЛЯ РОССИИ: «НЕОСТАЛИНИЗМ»

О том, что сегодняшней альтернативой модернизации является для России смерть, сказано правильно. Забыли только упомянуть, что пустая болтовня о модернизации, которой занимаются уже только на моей памяти более четверти века (со времен андроповского «эксперимента»), ведет нас тоже к смерти, а никак не к модернизации.

Оптимальная программа российской модернизации должна состоять в своего рода «неосталинизме» — концентрации ресурсов при государственном стимулировании, с

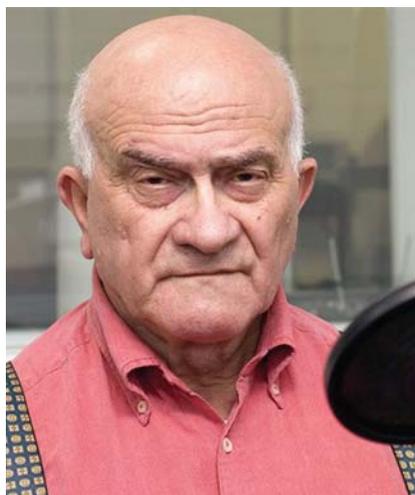

одной стороны, возможно более массовой интеллектуальной деятельности, а с другой — максимально быстрого и широкого применения ее результатов.

Продолжение на стр. 6

КИТАЙ НЕ ОБРАЗЕЦ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ!

Евгений Ясин

Евгений Ясин — известный российский экономист, общественный деятель, доктор экономических наук, профессор, занимал пост министра экономики РФ в 1994–1997 годах, научный руководитель Высшей школы экономики, президент фонда «Либеральная миссия». Евгений Ясин — автор ряда известных монографий, в том числе книги «Приживется ли демократия в России» (М., 2006)

Продолжение. Начало на стр. 1

По очень простой причине: мы находимся на разных стадиях развития. Хотя, возможно, России стоит позаимствовать отдельные удачные находки и некоторые приемы из модернизационной практики Китая.

Российская модернизация должна обязательно состояться. Причем модернизационный процесс должен охватить не только экономику и технологическую сферу. Это объективный вызов для страны, в значительной степени обусловленный необходимостью привести всю систему институтов и ценностей в соответствие с условиями XXI века, прежде всего со становлением инновационной эконо-

мики, обеспечением конкурентоспособности страны. Адаптация России к этим условиям требует определенных изменений в культуре.

Преимущества Индии и Китая — временные

Россия давно миновала процесс индустриализации, начало которого приходится на 80-е годы XIX столетия. Страны «второго эшелона», в первую очередь Россия и Япония, догоняли на пути модернизации развитые европейские страны, осуществив индустриализацию двумя волнами.

Китай же в течение всего этого периода не проводил никаких преобразований. Только после 1976 года, когда умер Мао Цзэдун, когда были отстранены от власти его самые ортодоксальные сторонники, начались реформы и Китай вступил в фазу поздней индустриализации. Разумеется, Китай осуществлял индустриализацию и раньше, с подачи Советского Союза и по советской модели. Но заметных успехов не было, зато имели место варварские методы, типа «большого скачка», строительства доменных печей в каждом крестьянском дворе, стрельбы воробьев и т.д.

Реальная индустриализация Китая стартовала в 1978 году. Оказалось, что у КНР по сравнению с другими странами были весьма сильные конкурентные преимущества: колоссальный рынок, крайне дешевая рабочая сила, огромное население с низкими социальными запросами. Кроме того, **Китай был крайне привлекателен для иностранных инвестиций ввиду стабильности политического режима.** Иностранные компании норовили занять внутренний китайский рынок, с одной стороны, чтобы обеспечить сбыт своей продукции, а с другой стороны — чтобы использовать достоинства дешевой рабочей силы. Все это принесло хороший результат, и Китай начал быстро

наращивать темпы производства.

Однако особенность современной цивилизации заключается в том, что самые передовые страны сегодня переходят на инновационную стадию развития. Они должны постоянно производить не только продукцию, но и инновации, постоянно разрабатывать и внедрять новшества. Только в этом случае, при постоянном расширении технических границ производственных возможностей, можно удерживать передовые позиции на рынках. **Конкурентные преимущества Китая и Индии — временные,** пока есть резервы поздней индустриализации. Они их используют и через какое-то время уткнутся в собственный культурный барьер. Очевидно, что они не смогут генерировать нововведения с такими же результатами, как развитые страны Европы и Америки, а также Япония. По крайней мере, сразу. Пока у Китая сохраняется определенный резерв: аграрное перенаселение примерно в 150–160 млн человек. Пока будет происходить переселение этих людей в города, Китай будет иметь временное преимущество в издержках и завоевывать мировые рынки своей продукцией.

Россия, к сожалению, такого рода резерва не имеет. Как известно, городские жители в России составляют три четверти всего населения, большая часть населения привязана не к аграрному сектору, как в Китае, а к промышленности или к сфере услуг. Перед нами стоят колоссальные задачи, но совершенно иные, прежде всего освоение лучших технологий, развитие индустрии инноваций, что, в свою очередь, требует развития науки и образования. Эти вопросы пытается решить и Китай, но на более низком уровне актуальности по сравнению с Россией.

Китайско-американское коромысло

Реформы в Китае после 1978 го-

да совпали с переходом этой страны от советской к японской модели догоняющего развития. Сердцевина японской модели — это приобретение и освоение технологий, а также увеличение экспорта на открытые рынки с высокой платежеспособностью. Речь идет о рынках Америки, Европы, а сегодня и ряда других стран с более высоким уровнем расходов на производство товаров, чем в Китае, связанным со стоимостью рабочей силы.

Главное оружие китайской экономики в том, что китайцы привозят свою продукцию, в том числе высокотехнологичную, в Америку. Эта продукция произведена на предприятиях, которые построены на американские деньги, с использованием американских технологий, под американскими брендами. Американские компании являются их лоббистами на своем внутреннем рынке. В результате китайские товары завоевали существенную долю американского рынка. За счет доходов, полученных от торговли, китайцы наращивают свои валютные резервы, приобретая ценные бумаги правительства США, покрывая тем самым значительную часть дефицита американского бюджета.

Именно такая схема работает в настоящее время. Я называю ее **китайско-американским коромыслом: в одну сторону идут товары, в другую — доходы, которые вкладываются в резервы.** На долларовые доходы, на которые приобретаются американские же ценные бумаги. К тому же Китай держит заниженный курс юаня, что повышает конкурентоспособность китайских товаров. И эта схема является довольно значимым фактором мировой нестабильности. Конечно, это касается не только США, но отношения США—Китай сегодня стержень мировой экономики.

Застой по-пекински

Конечно, Китай в чем-то даже обогнал Россию — у него есть более современные предприятия, более современное оборудование и даже уже более обученная рабочая сила. Последние двадцать лет огромное количество китайских студентов обучаются в США, причем их численность в разы больше, чем число

студентов из России. Однако при всем этом **едва ли Китай в ближайшее время сможет войти в число лидеров постиндустриального мира.**

Ключевой вопрос, в который все упирается, можно сформулировать так: содействует ли нынешняя культура, сложившаяся в Китае, развитию инновационной экономики и производству инноваций? Китайцы очень успешно заимствуют, копируют передовую продукцию, но пока они неизвестны на рынке изобретений, инноваций, открытий. Почему?

Смогут ли они быстро прорваться в той области? Мой ответ — нет, не смогут. Потому что **та политическая система, которая сегодня способствует успехам Китая, в то же время препятствует инновациям.** Эта система в своей сути традиционно бюрократическая. Китай уничтожил свой феодализм за пятьсот лет до нашей эры, и с тех пор там господствует бюрократическая система. Конфуцианская философия в значительной степени является идеологией китайской бюрократии. **Нынешняя спокойная жизнь для Коммунистической партии Китая — это возрождение в ином обличье китайской бюрократии,** которая в значительной степени была подорвана в эпоху революций и во время правления Мао Цзэдуна.

Согласно китайской традиции, бюрократы одновременно считаются и мудрецами, и учеными. И этот подход сильно отличается от российского. В Китае не принято ругать бюрократов, как в России. Кроме того, централизация подразумевает ослабление конкуренции. Все эти факторы создают серьезные препятствия для развития ин-

новационной экономики в КНР.

Однако у Китая еще есть время для разгона, в то время как у России такого времени нет.

России необходима модернизация на основе западной культуры

Тем не менее, скорее всего, **в ближайшее время Россию ожидает полосу довольно спокойного развития.** Хотя в сфере экономики будет иметь место весьма заметная турбулентность.

При этом вряд ли Китай представляет для России угрозу, по крайней мере с точки зрения безопасности. История Китая показывает, что он практически никогда ни на кого не нападал. Он сам терпел, несмотря на свою колоссальную мощь, большую численность населения и другие факторы, нападения кочевников с севера, которые завоевывали Китай, но очень быстро сами превращались в китайцев.

Главная угроза для России состоит в том, что передовые страны все дальше и дальше уходят в своем развитии от нас, а мы занимаемся всякой ерундой вместо того, чтобы четко осознать вызов, стоящий перед нами. Нам нужно активнейшее международное сотрудничество и развитие инновационной экономики, **модернизация страны, прежде всего, на основе западной культуры,** которая нам гораздо ближе, чем китайская. К тому же только на Западе сегодня развиты инновационная экономика, наука, образование, которые жизненно необходимы нам. ■

Специально для РЖ